

“ОХОТА ЗА ПРОШЛЫМ”
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ УЭЛЬСА НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX вв.
И ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И СИМВОЛОВ

В статье анализируется процесс формирования исторической памяти Уэльса в XVIII–XIX вв. Автор приходит к выводу о том, что валлийцы с целью поддержания национального самосознания искусственно «реконструировали» прошлое, изобретая при этом новые традиции, символы и формируя новые мифы. Благодаря творческой деятельности патриотически настроенных интеллектуалов и организованных ими сообществ был создан мифический образ Уэльса, который помог валлийцам сохранить связь с их героическим прошлым, преодолеть кризис идентичности и продолжить развитие своей культуры.

Ключевые слова: Уэльс, национальная идентичность, традиция, историческая память, образ прошлого, барды, символ, друиды, национальный костюм.

Согласно одной из средневековых легенд английский король Эдуард I, завоевав Уэльс, приказал убить всех бардов, поэзия которых способствовала поднятию боевого духа валлийского народа. Последний оставшийся в живых бард, преследуемый английскими войсками, предпочел взамен постыдной смерти от рук врага броситься со скалы в воды реки Конви. Сюжет легенды писатель Т. Грэй положил в основу своей широко известной в Уэльсе оды «Бард»¹. Принято считать, что с ее публикации в 1757 г. началась эпоха кельтского возрождения в Британии. Между тем, в самом Уэльсе, где возникла легенда, наоборот, можно было наблюдать то, что сегодня принято называть кризисом национальной идентичности. Его характерными чертами было изменение привычного образа жизни, исчезновение древних традиций и обычаев, утрата валлийцами чувства истории. Причинами упадка валлийского национального самосознания стали начавшиеся после промышленной революции в Великобритании процессы индустриализации и урбанизации.

Обсуждение вопроса о специфике и способах формирования и поддержания национального самосознания невозможно вне проблематики памяти, ставшей на сегодняшний день одним из актуальнейших направлений в исторической науке. Проблеме «реконструкции» исторического прошлого Уэльса и формированию его исторической памяти в XVIII – XIX вв. посвящены работы многих валлийских исследователей. В книге «Появление Нового Уэльса в 1642–1780 гг.» Г.Х. Дженкинс рассматривает влияние, которое оказали методизм и возрождение валлийской культуры на процесс развития этого региона в XVII–XVIII вв.² П. Морган в труде «Ренессанс XVIII в.» отводит главную роль в форми-

¹ Gray T. The Bard. A Pindaric Ode (<http://www.thomasgray.org>).

² Jenkins 1993.

ровании валлийской национальной идентичности представителям дворянского сословия, благодаря деятельности которых были сохранены древние рукописи и исследованы события далекого прошлого³. Одна из актуальных сфер исследований валлийских историков – изучение литературного наследия Йоло Моргануга, фальсификатора, изобретателя новых традиций, главного идеолога и основоположника культурного возрождения в Уэльсе. Результаты этих исследований представлены в трудах «Многоликий Йоло Моргануг» и «Бард свободы. Политический радикализм Йоло Моргануга» Г.Х. Дженкинса⁴, «Наследие Йоло Моргануга» М. Лоффлер⁵ и др.

Авторы известного сборника статей «Изобретение традиции» под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рэнджера предметно показали, как с целью поддержания и сохранения национального самосознания многие народы искусственно конструируют свое прошлое, изобретая при этом традиции, символы и мифы, которые на самом деле имеют мало общего с существовавшей когда-то реальностью⁶.

Народ Уэльса не стал исключением. Кризис национальной идентичности привел в конечном итоге к тому, что коллективная память валлийцев подверглась «реконструкции», и во многом искусственной. Мы пытаемся проанализировать процесс формирования исторической памяти Уэльса в XVIII–XIX вв. и ответить на два ключевых вопроса: Какие образы легли в основу структуры валлийской исторической памяти? В чем специфика и особенности ее формирования? Исследование основано на анализе средневековых нарративов («Истории бриттов» Гальфрида Монмутского⁷, «Хроники принцев»⁸, «Хроники Адама из Уска»⁹, манускриптов Йоло Моргануга, которые были собраны в книгу «История бардов острова Британия» (1862)¹⁰, писем современников¹¹, произведений художественной литературы и живописи¹².

Рубеж XVIII–XIX вв. стал для Уэльса «Эпохой Ренессанса». Валлийское Возрождение динамично вписалось в рамки общеевропейской «Эпохи Романтизма», начало которой было обусловлено промышленным переворотом в Англии, приведшим европейцев к духовному и культурному кризису, к разочарованию в цивилизации и в идее прогресса. Для этого периода был характерен рост интереса народов Евро-

³ Morgan 1981.

⁴ Jenkins 2009; 2012.

⁵ Loffler 2007.

⁶ The Invention of Tradition... 1983.

⁷ Гальфрид Монмутский. История бриттов... 1984.

⁸ Хроника принцев. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>.

⁹ Cheonicon ADJE de Use. URL: <https://archive.org/stream/chroniconadaedeu>.

¹⁰ Williams Ab Ithel 1862.

¹¹ Lady Llanover... (<http://centenary.llgc.org.uk/en/XCM1937/book/5/2/1>).

¹² Ibbetson (<http://education.gtj.org.uk/en/item1/2>).

пы к своим историческим корням и идеализация национального прошлого и культуры. В условиях духовного и культурного кризиса валлийскими учеными, антикварами и членами просветительских обществ была предпринята отчаянная попытка спасти героическое прошлое Уэльса от забвения, возродить древний язык, литературу и культуру. Сконструированные интеллектуалами тех лет образы прошлого приобрели символический характер. Национальные герои, традиции, гимны, эмблемы, «места памяти», созданные в те годы, и по сей день служат для валлийского народа средством идентификации.

В основу исторической памяти Уэльса легли образы кельтского прошлого и образы событий, связанных с периодом правления валлийских принцев по рождению. Валлийский народ сохранил в своей памяти подвиги героев ранней истории, свидетельства их сопротивления многочисленным волнам захватчиков. В XII в. Гальфрид Монмутский адаптировал древние мифы к реалиям своего времени и положил начало валлийской исторической традиции. В своем произведении «История королей Британии» он заявил о троянском происхождении британцев и рассказал о героизме короля Артура в борьбе с англосаксами. Исторический миф, связанный с происхождением бриттов (предков валлийцев) от троянцев, сводился к тому, что Брут и уцелевшие (в ходе Троянской войны) соплеменники бежали на остров, на который во сне указала им богиня. От Брута остров и получил свое название «Британия», а его жители стали именовать себя «бриттами»¹³. Валлийцы называли свою страну «Камбрия», а себя именовали кимрами, что в переводе с валлийского означает «соотечественники». В свою очередь, это слово происходит, как считали валлийцы согласно «Описанию Уэльса» Геральда Камбийского, от имени младшего сына Брута – Камбера, которому отец и завещал эти земли¹⁴.

В XII–XIII вв. валлийскими «интеллектуалами» впервые была предпринята попытка реконструировать героическое прошлое своего народа. Это нашло отражение в созданных ими средневековых рукописях, таких как «Черная книга Кармартена», «Книга Талиесина», «Книга Анейрин» и др. В эпоху Средневековья ведущая роль в сохранении воспоминаний о событиях прошлого принадлежала бардам и священнослужителям. Бардам, выступающим в качестве «хранителей памяти», была известна пророческая традиция, которая «проектировала» будущее на основе прошлого. В раннем кельтском обществе они выполняли функции пророков и предсказателей. Эти функции сохранились и после утраты Уэльсом независимости в 1282 г. В XVI в. эта традиция подверглась преобразованиям, что привело к исчезновению пророческого элемента, что не помешало Генриху VII Тюдору, изображая из себя мессию, использовать ее,

¹³ Гальфрид Монмутский. Там же. С. 134.

¹⁴ The historical works of Giraldus Cambrensis. 1905.

чтобы получить поддержку населения Уэльса, как это сделал в свое время Оуэн Глиндур¹⁵ и Кадваладр ап Кадваллон¹⁶ с целью узаконить свои права на власть в Британии. Приход к власти Генриха VII ассоциировался у валлийцев с долгожданным возвращением короля Артура.

В эпоху валлийского Возрождения (конец XVIII–XIX вв.) решение задач по формированию коллективной памяти народа и отысканию утраченного прошлого легло на плечи антикварных обществ и обществ любителей истории¹⁷. Изначально эти общества специализировались на коллекционировании предметов валлийской старины. Первые появились благодаря деятельности валлийцев, проживавших в Лондоне. Именно там раньше всего были организованы празднества в честь Дня Св. Дэвида (1 марта). Деятельность этих обществ оказалась связана и с благотворительностью, с оказанием помощи нуждающимся валлийским соотечественникам. Самое первое общество «Древние британцы» было основано в 1715 г. В 1751 г., возникло «Благородное общество Киммродорион»; оно занималось благотворительностью, организацией литературных собраний, коллекционированием предметов старины¹⁸. В 1770 г. было основано общество «Гвинедигион» (люди Северного Уэльса), члены которого увлекались поэзией, занимались литературной критикой, пением и игрой на арфе. Эти общества и клубы проводили свои собрания в лондонских пабах, но имели корреспондентов и в Уэльсе. Простые валлийские обыватели постепенно стали испытывать глубокий интерес к деятельности подобных обществ.

К концу XVIII в. традиция проведения фестиваля Айстедвод, средневекового поэтического турнира, пришла в упадок. В 1780 г. писатели Северного Уэльса обратились к обществу «Гвинедигион» с просьбой выделить денежные средства и организовать крупномасштабный фестиваль Айстедвод. Выходцы из богатых валлийских семей установили новый порядок организации фестиваля. Участникам и зрителям, прибывшим из далека, предоставлялись места в гостиницах и пансионах. В газетах печатали официальные уведомления о проведении соревнований, что привело к увеличению числа зрителей, желающих посмотреть выступления конкурсантов. Это было триумфом профессиональной организации и адаптации древнего бардийского института к современным условиям.

Поворотным моментом в истории фестиваля стал 1819 год, когда в Кармартене под покровительством Бёрджесса, епископа собора Св. Дэвида, был проведен Айстедвод с включенной в него церемонией Горседд Бардов Острова Британия. Эта церемония стала одним из самых интересных изобретений того периода валлийской истории. Разработ-

¹⁵ Лидер восстания против английского господства в Уэльсе (XIV в.).

¹⁶ Король Гвинета (655–682 гг.), возглавивший борьбу с англосаксами.

¹⁷ Pioneers of the Past... (<http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348>).

¹⁸ The Invention of Tradition... 1983. P. 58.

чиком церемонии был Эдвард Уильямс (1747–1826), каменщик из Гламоргана, который принял бардийское имя Йоло Моргануг (Недди из Гламоргана). Он был писателем и антикваром, изучал мифологию и историю, но особенно его интересовал друидизм¹⁹. Йоло считал, что валлийские барды являются преемниками древних друидов, от которых они унаследовали свои обряды, ритуалы, религию и мифологию²⁰.

Впервые церемония Горседд была проведена 21 июня 1792 года в Лондоне на холме Первоцвета²¹. Йоло Моргануг разработал ряд ритуалов и обрядов, литургию, наконец, сформировал своеобразный друидический корпус знаний. Он считал, что церемония сама по себе должна была послужить толчком к возрождению ранговой системы бардов и стать культурным учреждением Уэльса, своего рода клубом любителей валлийского языка, литературы и истории. Заслуга Йоло Моргануга состоит в том, что с включением церемонии Горседд в фестиваль Айстедвод простое соревнование поэтов превратилось в мероприятие национального значения. Обладая богатым воображением, ему не составило труда, опираясь на исторический миф, изобрести новую традицию. Кроме того, Йоло в связи со слабым здоровьем вынужден был принимать настойку опиума, которая вызывала у него галлюцинации, и это еще более вдохновляло его на «творческий поиск». В то время как древние обычаи прекратили свое существование, а жизнь казалась невыносимо унылой, фестиваль стал единственным веселым и красочным мероприятием в Уэльсе.

В XVIII в. считалось, что валлийские барды были преемниками древних друидов, святилище которых находилось на острове Англиси. Общепринятым мнением было и то, что они являлись инициаторами создания таинственных памятников, таких как Стоунхендж. В начале XVIII в. образ друида как мракобеса, совершающего человеческие жертвоприношения, претерпел изменения. Друиды стали восприниматься как мудрые защитники веры и чести своего народа, а валлийцы начали подчеркивать историческую связь с ними. Когда в 1751 г. Льюис Моррис проектировал, как будет выглядеть флаг общества «Киммродорион», возник образ Древнего друида – воина, защитника валлийской земли²².

Благодаря изобретению церемонии Горседда Бардов друидический культ достиг небывалых высот. Во время своего визита в Лондон Йоло Моргануг узнал об английском обществе «Древний орден друидов». Считая себя и своего друга Эдварда Эванса последними оставшимися в живых членами «Ордена бардов», он решил, что настало время раскрыть общественности тайны древних друидов. Раскрыть эти тайны удалось

¹⁹ Colla (<http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j>).

²⁰ Williams Ab Ithel. 1862. P. 22.

²¹ Hughes (<http://ingeb.org/songs/ardwysog>).

²² The Invention of Tradition... 1983. P. 63.

только после смерти Йоло в 1826 г., когда его сын Талиесин опубликовал часть работ отца, такие как «Тайна бардов», «Алфавит бардов»²³. После смерти Талиесина ап Йоло работы, посвященные теме бардизма, были опубликованы одним из ревностных учеников его отца, священнослужителем из Северного Уэльса по имени Джон Уильямс. Друидическое богословие Йоло имело большое сходство с унитаризмом и пацифизмом. Цель изобретения церемонии Горседд состояла в том, чтобы сохранить валлийский язык, пробудить у народа Уэльса интерес к своей истории. Возрождение друидизма имело большое значение, поскольку включало в себя мифы, раскрывавшие культуру Уэльса, более древнюю, чем какая-либо иная из существовавших тогда культур Западной Европы.

В конце XVIII в. валлийский язык не был официальным языком, он считался архаическим и находился на грани исчезновения. Восприятие валлийского языка как архаического нашло яркое отражение в графическом рисунке Джеймса Хауэлла 1659 г., на котором была изображена испуганная лесная дева-воин рядом с богато одетыми леди дворов Англии и Франции. В XVIII в. валлийские патриоты предприняли попытку модернизировать родной язык. Для этого они, первым делом, сосредоточились на изучении его истории. Некоторые исследователи пришли к мнению о том, что валлийский язык так или иначе связан с ивритом, что соответствовало мифу о происхождении валлийского народа от одного из внуков Ноя. Эдвард Ллойд, известный оксфордский палеонтолог и геолог, также обратил внимание на проблему происхождения валлийского языка и начал тщательно сравнивать его с корнуоллским, бретонским, ирландским и гэльским языками. Именно он пришел к выводу, что валлийцы произошли от бриттов, а те, в свою очередь, от кельтов. В XVII–XVIII вв. лингвистические исследования явились одной из побудительных причин обращения валлийцев к кельтской истории.

Валлийский не был так называемым смешанным языком²⁴, в отличие от английского. Томас Ричардс в предисловии к своему словарю писал: «Валлийцы могут гордиться тем, что чистым сохранили свой язык, на котором также говорили древние галлы и бритты несколько тысяч лет назад. Этот незагрязненный язык не использовали для написания плотских бульварных рассказов и похабных пьес, а его резкое звучание было грубым и непосредственным, в отличие от женоподобного и шепелявого звучания английского языка»²⁵. Филолог Джон Уолтерс принялся за расширение словарного запаса валлийского языка. Он стал просто придумывать слова для обозначения новых вещей и действий. Таким образом, к примеру, появились слова «гейриаду» (словарь) и «танисгрифио» (подписаться), которые затем вошли в широкое употребление.

²³ Iolo Morganwg's correspondence (<http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk>).

²⁴ Язык, возникший в условиях широко распространенного двуязычия.

²⁵ The Invention of Tradition... 1983. P. 64.

Антиквар и филолог Уильям Оуэн, известный под псевдонимом «Пью», также внес значительный вклад в возрождение валлийского языка. Им были опубликованы стихотворения Дэвида ап Гвилима²⁶ и Ливарха Хена²⁷, правда фальсифицированные Йоло Морганугом. Уильям Оуэн являлся также создателем новых слов, таких как «гогоэлгреву дусед» (суеверие), «кинграбад» (генерал), некоторых орфографических правил и словаря. Опубликованный им в 1795–1803 гг. словарь включал в себя 100 тыс. слов. Пью пробудил интерес у валлийцев к своему языку, демонстрируя его чистоту, выразительность и древнее происхождение. Ему удалось убедить соотечественников, что их язык – «язык небес». Это клише известно и по сей день в Великобритании²⁸.

К концу XVIII в. музыкальная традиция в Уэльсе пришла в упадок. Трудно было найти человека, который бы понимал старинную валлийскую музыку, знал приемы настройки и игры на древних инструментах, описание которых можно было обнаружить во многих средневековых рукописях. Да и само содержание этих рукописей было непонятным для валлийских музыкантов XVIII в., поскольку древняя музыка Уэльса была связана с обрядами и ритуалами, многие из которых к тому времени исчезли. Так, например, в конце XVII в. в деревне Ландрюо неподалеку от Балы существовал обычай в первый день пасхальной недели на холме Крайг Дхинан производить дележ скота между ее жителями. При этом белых быков из Гламаргана украшали цветочными гирляндами. Обряд сопровождался исполнением на кроте (смычковый музыкальный инструмент) мелодии под названием «Ичен Банног» и красочными танцами. Исчезновение обрядов привело к упадку традиции игры на древних музыкальных инструментах²⁹.

Со второй половины XVIII в. и по сей день главным музыкальным инструментом валлийцев, их национальной гордостью, является трехструнная арфа. Йоло Морганут утверждал, что она была сделана в Уэльсе Элисом Сионом Саймоном, арфистом королевы Анны. В этот период главной задачей валлийцев было сохранить традицию игры на трехструнной арфе, чему угрожал получивший популярность и широкое распространение новый вид арфы с педалью. К началу XIX в. сохранение традиции игры на трехструнной арфе, казалось, было обеспечено благодаря патронажу Аугусты Уоддингтон (1802–1896), больше известной под именем леди Лановер, которая организовала общество арфистов и награждала призами победителей (вручала им трехструнные арфы) музыкальных соревнований, проводимых в рамках фестиваля Айстедвод³⁰.

²⁶ Бард XIV в.

²⁷ Бард VI в.

²⁸ The Invention of Tradition... 1983. P. 77.

²⁹ Jones E. Musical and poetical relics welsh bards. L., 1794. P. 37.

³⁰ The Invention of Tradition... 1983. P. 78.

Вторая половина XVIII в. стала периодом расцвета валлийской гимнологии. Ее основателем был Уильям Уильямс, великий методистский лидер, с деятельности которого, а именно, с выпуска им в 1762 г. сборника гимнов, началось второе Методистское возрождение. Он часто жаловался на то, что не мог создать ни одного гимна, пока хорошенько не познакомится с английской музыкой. Его мелодии часто были версиями популярных «хитов» того времени. Вообще-то валлийцев в те годы больше интересовала музыка, нежели поэзия. Они восхищались простой строф, исполняемых хором под аккомпанемент арф. Часто эти строфы содержали эпиграммы XVI–XVII вв., пословицы и поговорки. Уникальность валлийского музыкального искусства состоит в том, что одна и та же мелодия может повторяться несколько раз, певец дискантом исполняет песню, сочиненную им экспромтом. Королевский арфист и великий популяризатор валлийского языка, музыки и обычаев Эдвард Джонс был родом из Меринета, где местные обычаи сохранялись вплоть до XVIII в. В одном из своих произведений он дал описание крестьян, которые собирались на холме вокруг арфиста и соревновались между собой в том, кто сможет исполнить песню, состоящую из наибольшего количества строф. Валлийские крестьяне знали сотни различных стихотворений и могли к ним подобрать любую известную на то время мелодию.

В середине XIX в. Уэльс стал родиной хорового пения, но у него все еще не было национального гимна – песни, которая бы объединяла жителей края. В 1856 г. в Понтприде, вблизи Гламоргана, Эваном и Джеймсом Джеймсом (отец и сын) были написаны слова и мелодия гимна «Земля моих отцов»³¹. Песня была полна любви к Родине, и она вошла в состав коллекции патриотических песен большого национального Айтстедвода в Ланголене, а в 1860 г. стала национальным гимном. В 1863 г. по случаю брака Эдуарда Принца Уэльского появился еще и королевский гимн «Боже, благослови принца Уэльского»³². Благодаря развитию валлийской гимнологии, появлению хорового пения, проведению музыкальных конкурсов в рамках фестиваля Айтстедвод Уэльс по праву стал называться «Землей песни».

Одним из средств поддержания валлийской самобытности стало изобретение женского национального костюма. Благодаря туристам, побывавшим в Уэльсе в конце XVIII в., сохранилось много писем и картин, в которых был запечатлен образ валлийских крестьян. Дворянка Кэтрин Хаттон, посетившая Аберистуит в 1787 г., в одном из своих посланий описывала одежду местных женщин: «Валлийки носят юбки и приталенные жакеты, сделанные из твида, а также мужские шляпы»³³. Другой леди знатного происхождения Мэри Йорк, в 1774 г. путешествовавшей по

³¹ James E., James J. Hen Wlad Fy Nhadau (<http://www.aber.ac.uk>).

³² Hughes J.C. Op. cit.

³³ Stevens (<http://www.llgc.org.uk/fileadmin>).

Уэльсу, удалось присутствовать на мессе в соборе Св. Дэвида, где она увидела пожилую женщину, голова которой была покрыта платком, а поверх его была надета мужская шляпа. На плечи женщины был накинута квадратный кусок фланелевой ткани, закрепленный булавкой. Сохранились также иллюстрации валлийского женского платья, сделанные Юлиусом Цезарем Иббетсоном. На его картине «Пембрукширские крестьяне на ярмарке в Ньюкасл Эмлин» были представлены все элементы валлийского костюма: синие плащи, шерстяные шали (пледы) и мужские войлочные шляпы поверх платка³⁴.

Современники не упоминали о существовании у валлийцев национального платья, наподобие килтов в горной местности Шотландии. Большинство туристов того времени отмечали, что женщины носили синие и красные твидовые плащи, мужские черные шляпы. С цилиндром на голове и с длинным плащом изображали, в основном, ведьм, потому что эти предметы одежды носили английские женщины в 1620-е гг. во время преследования инквизицией людей, занимавшихся колдовством. Мода на эти вещи в среде бедных слоев в Англии господствовала на протяжении 1620-х гг., а в горных областях Уэльса вплоть до начала XIX в. Этот костюм не был валлийским, но он сознательно был превращен в национальное женское платье в 1830-х гг. благодаря усилиям группы людей, возглавляемых леди Лановер. Она изучала и делала наброски валлийских женских костюмов, а в 1834 г. одержала победу со своим эссе на королевском Айтстедводе в Кардиффе. Ее целью было убедить валлиек в преимуществе одежды, изготовленной из твида, а не из хлопковых и ситцевых тканей. Во-первых, валлийский костюм, пошитый из твида, обходился гораздо дешевле, чем одежда из хлопка. Во-вторых, он был превосходно приспособлен к трудовой и хозяйственной жизни населения Уэльса. В-третьих, костюм соответствовал природно-климатическим условиям региона³⁵. Леди Лановер сделала эскиз женского национального костюма, составленный из различных элементов крестьянского платья, отличительными особенностями которого была огромная красная шаль, изящная юбка и блузка, а также высокая черная шляпа в виде цилиндра в стиле «матушки Гусыни».

В 1862 г. леди Лановер представила свой портрет в национальном костюме в одной из государственных школ, которой она оказывала помощь, способствуя расширению употребления валлийского языка в среде высшего сословия Ландовера. На этой картине она была изображена в цилиндрической шляпе, к которой прикреплена брошь с драгоценными камнями в виде стебля лука-порей³⁶. В руках леди Лановер держала веточку омелы, дабы подчеркнуть свою связь с друидами (она была

³⁴ Ibbetson (<http://education.gtj.org.uk/en/item1/27240>).

³⁵ Lady Llanover: Letter about welsh costumes for staff.

³⁶ URL: <http://www.folkwales.org.uk/Magazine/Jan%202014>.

бардом под псевдонимом Гуэнт Гвенинен, «Пчела Монмутшира»). Созданный леди Лановер образ валлийской женщины в национальном костюме стал фигурировать в газетных карикатурах, на викторианских открытках, глиняной посуде. Этот образ приобрел большую известность и стал одним из символов Уэльса. Возникла даже новая традиция, которая существует и по сей день: 1 марта на День Св. Дэвида школьницы в Уэльсе одевают национальный костюм³⁷.

Уэльс со своими красочными обрядами и обычаями к концу XVIII в. прекратил свое существование, но в то же время появился ряд патриотических символов, которые помогли людям осознать себя частью единой страны. Они чаще всего появлялись в среде валлийцев-мигрантов, выехавших за пределы своего края³⁸. С 1714 г. валлийцы, проживающие в Лондоне, стали отмечать День Св. Дэвида. В этот праздник они прикалывали лук-порей к полям шляп, посещали церковь и слушали проповедь на валлийском языке, после чего отправлялись на званые обеды, где произносили тосты за преданность своему краю и правящей династии.

Лук-порей пользовался популярностью на протяжении многих веков. Согласно легенде, повествующей о битве с нортумбрианцами в 633 г., в которой Кадуаладр ап Кадваллон, король Гвинеда, одержал победу, валлийские воины прикрепляли к своей одежде лук-порей, чтобы во время сражения отличить своих от неприятеля. В XIV в. лук-порей продолжали использовать в качестве одного из главных элементов военной одежды. Еще во времена Шекспира было модно прикреплять стебель лука-порея к одежде в День Св. Дэвида. Так поступал и Генрих V, демонстрируя тем самым уважение к жителям Уэльса. В начале XIX в. лук-порей стал частью дизайна павильона фестиваля Айстедвод и концертного зала национальной музыки. В 1907 г. он, как национальный символ Уэльса, был заменен нарциссом. С одной стороны, этот цветок мог стать национальным символом в связи с возникшей путаницей значения валлийского слова «senhinen», которое одновременно обозначает и лук-порей, и нарцисс. С другой стороны, эта замена произошла из-за того, что Д. Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании (1916–1922) и знаменитый валлиец, предпочел луку-порею нарцисс, который стал его главным символом во время празднования Дня Св. Дэвида и на церемонии инвеституры Принца Уэльского в 1911 г. в Карнарвоне³⁹.

До лука-порея символами края считались три страусовых пера Принца Уэльского. Они принадлежали принцу Эдуарду, вошедшему в историю под именем Черного принца. В 1751 г. страусовые перья стали символом общества «Кимродорион», а в настоящее время служат эмбле-

³⁷ A brief history of the Welsh costume (<http://www.welsh-costume.co.uk>).

³⁸ The Invention of Tradition... 1983. P. 89.

³⁹ Ross 2006. P. 252.

мой валлийской сборной по регби. В отличие от этого символа, сегодня всем известный красный дракон «И-драиг Гох», изображенный на белом и зеленом геральдических полях флага Уэльса, не был тогда еще так популярен. Считается, что эмблема дракона была введена римлянами, которые использовали ее в качестве военного знамени. Напомним, что и Генрих Тюдор одержал победу в битве при Босворте в 1485 г. под знаменем Кадуаладера с изображением древнего красного дракона. Согласно давней традиции, этот дракон является символом победы бриттов над англосаксами, эмблемой которых был также дракон, но дракон белый⁴⁰. Красный дракон получил большую известность в период 1485–1603 гг. во время правления валлийской династии Тюдоров. Вероятно, он символизировал то, что генеалогическое древо Тюдоров восходило от Кадуаладра ап Кадвалона и обосновывало их право на власть во всей Британии. Лишь в XX в. «красный дракон» заменил символ «три пера», который рассматривался валлийскими радикалами, либералами и социалистами чересчур «почтительным» по отношению к англичанам.

В XVIII в. одним из символов, наиболее часто ассоциировавшимся с Уэльсом, был Верховный друид с серпом и золотой ветвью омелы в руках⁴¹. Этот символ стали использовать в названиях обществ, клубов и гостиниц, а также изображать на титульных листах книг. Позднее к нему добавилось изображение кромлеха. На титульном листе «Камбрийского регистра» (журнал о валлийской истории и литературе) за 1795 г. красовалось изображение кромлеха, сделанное Уильямом Пью. Позднее Друид стал символом профсоюзных организаций валлийских рабочих. Часто для создания образа Уэльса использовалась и Трехструнная арфа. Ее изображали на флагах, страницах книг, свитках и медалях, с подходящими девизами на валлийском языке: «Уэльс – край арф», «струны души» и др.

Валлийская горная коза, обитающая в Сноудонии, также некоторыми воспринималась в качестве символа Уэльса. Леди Лановер использовала образ дикой козы в качестве геральдической основы. Для некоторых валлийских полков она служила талисманом, напоминавшим о Родине. С помощью создания новых символов жители Уэльса хотели придать стране оригинальный облик, что было очень важно для народа, у которого не было института государственности. Эти символы служили своего рода заменой исчезнувших обычаев и обрядов древнего общества, практиковавшего фестивали и веселые праздники.

Одной из самых интересных особенностей валлийского Возрождения было «появление» национальных героев. Одним из самых ярких героев прошлого, конечно же, стал Оуэн Глиндур. Он поднял восстание против Генриха IV, управлял Уэльсом с 1400 г. вплоть до своего таин-

⁴⁰ Гриффитс, Томас 1997. С. 106.

⁴¹ The Invention of Tradition... 1983. P. 91.

ственного исчезновения в 1415 г.⁴² В английской литературе Оуэн обычно фигурирует в качестве узурпатора или мятежника, несмотря на то, что на родине его считают великим героем⁴³. Появление и формирование образа Оуэна Глиндурра как национального героя происходит в 1770-х гг. Впервые этот персонаж в качестве защитника Уэльса появляется в 1772 г. в театральном представлении «Любовь к нашей стране» Эвана Эванса. Томас Пеннант в своем труде «Путешествие в Уэльс» (1778) описал замок Карнарвон как «огромный и великолепный символ валлийского рабства», а поражение Оуэна Глиндурра он расценил как второе английское завоевание Уэльса, ставшее великой трагедией для его народа⁴⁴.

В конце XVIII в. туристы справедливо отзывались об Уэльсе, как об одном из прекраснейших мест на земле. Красота дикой природы, скалистые берега, горные вершины и зеркальные озера Сноудонии вдохновляли многих писателей и художников. Но только в середине XIX в. жители Уэльса наконец-то сами оценили красоту родных мест, о чем свидетельствует и второе четверостишие валлийского гимна:

Наш древний Уэльс – для поэтов ты рай.

Эти горы, ущелья – просто сказочный край!

Как прекрасны долины и журчание рек!

Ты лучше не сыщешь вовек⁴⁵.

Одним из лидеров движения, целью которого было заставить валлийцев осознать, что пейзажи Уэльса стоит холить и лелеять, был писатель Т.Д.Л. Притчард. Широкую известность получило его стихотворение «Дно моря», в основу создания которого легла легенда, связанная с низинными землями Хандрид⁴⁶. Эта легенда нашла также отражение и в известной песне «Колокола Абердови»⁴⁷. Низинные земли Хандрид находятся под водами залива Кардиган и являются своего рода валлийским Лионессом, затопленным в период раннего Средневековья из-за нерадивости пьянствовавшего короля Сейтэннина. Сюжет легенды весьма поучителен, и его не раз пытались использовать в борьбе против пьянства или для осуждения безответственности монархов.

Культура Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. переживала противоречивый, в чем-то парадоксальный период. С одной стороны, под влиянием интеграционной политики английских властей, методизма, процессов урбанизации и индустриализации привычный образ жизни валлийцев канул в лету, а прошлое приобрело «изношенный» и «изодранный» вид. Однако, с другой стороны, у валлийцев с небывалой силой возрождается

⁴² Cheonicon ADJE de Use.

⁴³ Glanmor W. Owain Glyndwr. Cardiff, 1993. 102 p.

⁴⁴ The Invention of Tradition... 1983. P. 81.

⁴⁵ Джеймс Э. Мой отчий край (<http://www.cymraeg.ru/anthem1>).

⁴⁶ The Invention of Tradition... 1983. P. 88.

⁴⁷ The Bells of Aberdovey (<http://www.traditionalmusic.co.uk>).

интерес к истории, который можно сопоставить с их стремлением сохранить свою национальную идентичность.

В основу валлийской исторической памяти рубежа XVIII–XIX вв. легли образы, связанные с кельтским прошлым, друидизмом, правлением валлийских принцев и их борьбой с многочисленными волнами захватчиков, восстаниями против засилья английских властителей и т.д. Поскольку «оживить» прошлое и древние обычаи было невозможно, патриотически настроенные интеллектуалы, антиквары, члены просветительских обществ, прибегнув к помощи фантазии и воображения, вынуждены были заняться мифотворчеством и «изобретением» новых традиций. Путем формализации и ритуализации прошлое Уэльса приобрело символический вид. Именно в этот период появляются национальные герои, символы, новые традиции, мифы и легенды. Доступа к рукописям у «изобретателей» традиций чаще всего не было; и они занялись подделкой, как это, к примеру, практиковал Йоло Моргануг. В конце XVIII в. в Уэльсе еще отсутствовали библиотеки, университеты, научные центры, сотрудники которых могли бы разоблачить и подвергнуть критике фальсифицированные документы и основанные на них факты, выдаваемые за исторические. В целом, благодаря творческой деятельности валлийских интеллектуалов и созданных ими обществ героическому прошлому Уэльса удалось придать привлекательный и чарующий вид, заставить современников ценить и бережно относиться к наследию предков. Мифологизированный и полный романтики образ Уэльса, который создали интеллектуалы, помог валлийцам преодолеть кризис идентичности. Но жизнь народа продолжала меняться. И как только энтузиазм романтиков угас, им на смену пришли радикалы и неконформисты. Охотники стали другими, но охота на прошлое продолжилась.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ассман Я. Культурная память. М., 2004. 363 с.
- Гальфрид Монмутский. История бриттов. История Мерлина. М., 1984. 199 с.
- Гриффитс Р.А., Томас Р. Становление династии Тюдоров. Ростов-на-Дону, 1997. 320 с.
- Джеймс Э. Мой отчий край. URL: <http://www.cymraeg.ru/anthem.html>
- Хроника принцев. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>.
- A brief history of the Welsh costume. URL: <http://www.welsh-costume.co.uk/>.
- Cheonicon ADJE de Use. URL: <https://archive.org/stream/chronicona>.
- Colla M. Iolo Morganwg and the Place of Authenticity within the Creation of a Welsh Cultural Identity. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rcct=j&q=morganw>.
- Glanmor W. Owain Glyndwr. Cardiff, 1993. 102 p.
- Gray T. The Bard. A Pindaric Ode. URL: <http://www.thomasgray.org>.
- Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. L., 1983. 321 p.
- Hughes J.C. Tywysog Gwlad y Bryniau. URL: <http://ingeb.org/songs/ardwysog>.
- Hughes K. The stones and the chair – A history of the Gorsedd of bards. URL: <http://druidnetwork.org/articles/meiniachadair>.
- Ibbetson J.C. Pembrokeshire peasants at Newcastle Emlyn. URL: <http://education.gtj.org.uk/en/item1/27240>.
- Iolo Morganwg's correspondence. URL: <http://www.iolomorganwg.wales.ac.uk>.

- Jenkins G.H. Bard of Liberty. The Political Radicalism of Iolo Morganwg. Cardiff, 2012. 288 p.
- Jenkins G.H. A Rattleskull Genius. The Many Faces of Iolo Morganwg. Cardiff, 2009. 573 p.
- Jenkins G.H. The Foundation of Modern Wales. Wales 1642–1780. Oxford, 1993. 504 p.
- James E., James J. Hen Wlad Fy Nhadau. URL: <http://www.aber.ac.uk>.
- Jones E. Musical and poetical relics of Welsh bards. L., 1794. 183 p.
- Lady Llanover: Letter about Welsh costumes for staff.
URL: <http://centenary.llgc.org.uk/en/XCM1937/book/5/>.
- Loffler M. The Legacy of Iolo Morganwg, 1826–1926. Cardiff, 2007. 250 p.
- Morgan P. The eighteenth century Renaissance. C. Davis, 1981. 174 p.
- Pioneers of the Past: Antiquaries in Wales. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348/>.
- Ross D. Wales. History of a nation. New Lanark, 2006. 322 p.
- Stevens C. Welsh costume and the influence of Lady Llanover.
URL: <http://www.llgc.org.uk/fileadmin>.
- The historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and The description of Wales. L., 1905. 566 p.
URL: <http://www.archive.org/details/historicalworkso00giraiala>.
- The Bells of Aberdovey. URL: <http://www.traditionalmusic.co.uk>.
- The portrait of Lady Llanovers. URL: <http://www.folkwales.org.uk/Magazine/Jan>.
- Williams Ab Ithel J. The Barddas of Iolo Morganwg. Vol. I. 1862.

REFERENCES

- Assman Ya. Kul'turnaya pamyat'. M, 2004. 363 s.
- Gal'frid Monmutskii. Istoriya brittov. Istoriya Merlina. M., 1984. 199 s.
- Griffits R.A., Tomas R. Stanovlenie dinastii Tyudorov. Rostov-na-Donu, 1997. 320 s.
- Dzheims E. Moi otchii kraj. URL: <http://www.cymraeg.ru/anthem.html>
- Khronika printsev. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>. Assman Ya. Kul'turnaya pamyat'. M, 2004. 363 s.
- Gal'frid Monmutskii. Istoriya brittov. Istoriya Merlina. M., 1984. 199 s.
- Griffits R.A., Tomas R. Stanovlenie dinastii Tyudorov. Rostov-na-Donu, 1997. 320 s.
- Dzheims E. Moi otchii kraj. URL: <http://www.cymraeg.ru/anthem.html>
- Khronika printsev. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>.

Шестакова Надежда Федоровна, аспирант Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург); shestakovanf@mail.ru

"Hunt for the past": historical memory of Wales at a boundary of the XVIII-XIX cc. and the invention of traditions and symbols

The article analyzes the process of the formation of historical memory of Wales in the XVIII - XIX centuries. The author comes to the conclusion that the Welsh with the objective of maintaining national identity, artificially «reconstructed» Past, inventing new traditions, symbols, and creating new myths. Thanks to the creative activity Patriotic sentiment intellectuals and organized their communities was created a mythical image of Wales who helped the Welsh to maintain contact with their heroic past, to overcome the identity crisis and to continue the development of their culture.

Keywords: Wales, national identity, tradition, Iolo Morganwg, historical memory, the image of the past, bards, symbol, druids, national costume, Owain Glyndwr.

Nadezhda Shestakova, PhD student, Ural State Pedagogical University; shestakovanf@mail.ru